

Наступила ночь.

Цзюнь Цзю Чэнь в одиночестве вошел во дворец.

Только он приблизился ко входу в кабинет императора, как услышал изнутри вопли принцессы Хуай Нин. Этот случай был особенным. Независимо от того, был ли то принц Цзин или храм Дали, они не могли легко осудить принцессу Хуай Нин и семью Ци, не говоря уже о том, чтобы приговорить их к смерти. В настоящее время принцесса Хуай Нин все еще была свободна, а семья Ци по-прежнему не была под стражей.

Император должен был решить, осуждать их или нет, и по какому уголовному закону их нужно наказать. Естественно, принцесса Хуай Нин пришла просить снисхождения.

Цзюнь Цзю Чэнь знал, что принцесса Хуай Нин придет, но не ожидал, что его отец-император встретится с ней. Болезнь отца становилась серьезнее. Помимо посещения суда, большую часть времени тому приходилось проводить в постели. Как давно пришла Хуай Нин? Сможет ли отец-император выдержать это? Цзюнь Цзю Чэнь нахмурил брови и быстро вызвал евнуха, чтобы они сообщили о его прибытии.

Цвет лица императора Тянь У в кабинете был не из лучших. На нем была ярко-желтая повседневная одежда, и он с угрюмым, устрашающим лицом сидел на кушетке алохань. Он молча смотрел на принцессу Хуай Нин, пока его пальцы тяжело барабанили по столу.

Принцесса Хуай Нин стояла на коленях на полу и рыдала так сильно, что не могла открыть глаз. Она все время говорила, что сделала это не специально, что ее подставили. Первый принц стоял на коленях сбоку, выглядя так, словно ему только что преподали урок, поэтому он не осмеливался издать ни звука.

Присутствовали не только принцесса Хуай Нин и первый принц. Имперская наложница Юнь тоже была здесь. Ее брови имели красивый изгиб, а глаза были яркими. Она выглядела очень достойно и величественно. Хотя ей было за сорок, она была в хорошей форме, а ее обаяние было не меньше, чем в прошлом. Рядом с ней стояла молодая девушка, и если бы не ее невероятная красота, какой бы молодой она ни была, она все равно уступала бы ей. В течение стольких лет ей удавалось оставаться в фаворе не только из-за своей красоты, но и из-за отношения императора. Ее слова и действия всегда удовлетворяли императора и снискали его расположение.

Обычно она сидела рядом с императором, лично обслуживая его.

Сегодня она не решилась сесть, а молча стояла на коленях за спиной принцессы Хуай Нин. Она уже высказала все, что ей нужно было сказать, и попросила о том, о чем ей следовало просить. Она знала, что говорить дальше бессмысленно. Она надеялась, что император примет свое решение до прихода принца Цзина.

К сожалению, она была разочарована.

Евнух быстро вошел в кабинет.

- Сообщаю Вашему Величеству, Его Высочество принц Цзин просит аудиенции.

Пальцы императору Тянь У, стучавшие по столу тут же замерли, он немного поколебался и сказал:

- Вы все уйдите первыми.

- Отец! - принцесса Хуай Нин резко бросилась к нему и обняла его за ноги, плача еще громче, чем раньше: - Отец, дочь признает свои ошибки! Твоя дочь никогда не осмелится сделать это снова. Твоя дочь обязательно вымолит прощения у старшего имперского брата Цзина!

Сказав это, она встала и выбежала из кабинета, только чтобы столкнуться у дверей с Цзюнь Цзю Чэнем. Она опустилась на колени и собиралась обхватить Цзюнь Цзю Чэня за ноги, но тот уклонился от ее рук.

Цзюнь Цзю Чэнь вошел и почтительно поклонился императору Тянь У.

- Этот сын приветствует отца-императора. Правда о лечебной диете уже раскрыта. Этот сын пришел с докладом.

После некоторого колебания император Тянь У тихим голосом отдал приказ:

- Имперская наложница Юнь, сначала заведи Хуай Нин в Запретный дворец. Когда дело будет завершено, я накажу ее!

- Да, господин!

Имперская наложница Юнь, быстро приняв приказ, попросила Цзюнь Яо Шэна немедленно увести принцессу Хуай Нин.

Покинув кабинет императора, Цзюнь Яо Шэн, наконец, заговорил:

- Мать-наложница, обвинит ли нас принц Цзин?

Имперская наложница Юнь не могла не знать мыслей принца Цзина. Она сказала тихим голосом:

- Ваш отец-император встретился с нами сегодня вечером. В своем сердце он все еще питает к нам чувства.

Императорская наложница Юнь огляделась и, поняв, что посторонних нет, шепотом велела Цзюнь Яо Шэну найти кого-нибудь, кто распространит слухи о том, что у принца Цзина и Гу Фэй Янь сомнительные отношения.

Когда она только что умоляла за Хуай Нин, она рассказала о том, что принц Цзин прилюдно потащил Гу Фэй Янь переодеваться. Она даже добавила несколько лишних деталей, сказав, что принц Цзин сам помог Гу Фэй Янь переодеться. Она сделала все только для того, чтобы вызвать у императора отвращение к Гу Фэй Янь.

Пока император предвзято относился к Гу Фэй Янь, он не стал бы так сердиться на Хуай Нин. Что наиболее важно, если принц Цзин продолжит цепляться к Хуай Нин и решит ее сурово наказать, император неизбежно заподозрит в этом заступничество за Гу Фэй Янь.

Таким образом, во время вынесения приговора император более или менее проявит милосердие к Хуай Нин.

Первый принц, наконец, понял намерения матери-наложницы и прошептал:

- Мать-наложница, ты очень умна. Если бы Хуай Нин была хотя бы наполовину такой же умной, как ты, она бы так не кончила!

Хуай Нин все еще плакала. Услышав его слова, она почувствовала себя несправедливо обиженной и сердито сказала:

- Имперский брат, если бы ты не убил старшего аптекаря Цзянь, откуда бы взялось так много проблем?

Императорская наложница Юнь была потрясена:

- Что?!

Первый принц поспешно прикрыл рот принцессы Хуай Нин, опасаясь, что она снова ляпнет что-то не то. Но имперская наложница Юнь была умным человеком, ей даже не нужно было спрашивать, чтобы предположить, что на самом деле случилось.

Она свирепо посмотрела на Цзюнь Яо Шэна, почти утратив дар речи от ярости:

- Вы... вы действительно посмели скрыть это от меня... Как вы со своими тупыми мозгами собираетесь противостоять принцу Цзину? Вернитесь и подумайте над этим!

Первый принц и принцесса Хуай Нин не осмелились задерживаться. Больше всего они боялись не своего отца-императора, а мать-наложницу.

Имперской наложнице Юнь потребовалось много времени, чтобы прийти в себя, прежде чем она повернулась и посмотрела на императорский кабинет.

Хотя цвет лица императора был неплох, она все же чувствовала, что с телом императора возникли большие проблемы. Посторонние этого не знали, но человек, отвечающий за императорский гарем, четко понимал, что прошло два или три месяца с тех пор, как император брал к себе наложниц.

Император был любвеобильным мужчиной, и как бы он ни был болен в прошлом, он никогда не был таким сдержанным, как сейчас. Последние два-три месяца он был «вегетарианцем». Она опасалась, что на этот раз все может пойти не так.

Имперская наложница Юнь очень хорошо знала, что, если император умрет, а наследный принц взойдет на трон, принц Цзин станет принцем-регентом и его сила достигнет небес. В то время, не говоря уже о том, что у них не останется шансов бороться за трон, даже их нынешняя власть и статус будут потеряны!

Ей нравилась семья Ци, и она втайне сделала в голове несколько приготовлений. Если император не согласился бы на брак Хуай Нин, она женила бы своего сына на Ци Фу Фан. Теперь, похоже, с семьей Ци больше нельзя связываться, а репутация Хуай Нин настолько испорчена, что будущий брак под большим вопросом, поэтому ей необходимо как можно скорее найти другой брак для сына!

Имперская наложница Юнь в своем сердце была слегка обеспокоена, и в спешке ушла. В этот момент император Тянь У уже лег. На самом деле, он не должен был сегодня сидеть и так много говорить, потому что полагался исключительно на лекарства.

Цзюнь Цзю Чэнь не стал сразу обсуждать дела. Он помог императору Тянь У поставить чашку, отступил в сторону и сел.

Он сказал:

- Отец, ты сегодня не плохо выглядишь.

Император Тянь У глубоко вздохнул и сказал:

- Если кто-нибудь из вас позволил бы мне немного расслабиться, тогда у меня, естественно, был бы еще лучший цвет лица!

Из вас?

Несомненно, сюда входил и Цзюнь Цзю Чэнь.

Причина, по которой Цзюнь Цзю Чэнь не поднял этот вопрос, была в завтрашнем приговоре императора. В его ледяных глазах промелькнул след гнева, который было трудно обнаружить. Однако он не продолжил ни говорить на эту тему, ни объяснять, а вместо этого сказал:

- Я полагаю, отец-император уже знает об этом деле, поэтому не буду говорить лишнего. Намерен ли отец осудить семью Ци сейчас или дождаться пока истинный виновник предстанет перед судом?

Когда император Тянь У услышал о настоящем виновнике, он начал размышлять о том, как наказать Хуай Нин и семью Ци. Если наказание будет слишком суровым, оно было бы именно таким, как задумал убийца. Если наказание было слишком легким, можно легко утратить доверие. Кроме того, Чэн И Фэй еще больше почувствует, что он защищает семью Ци.

Император Тянь У долго размышлял, прежде чем спросить:

- Чэнь'эр, что ты думаешь?

Ответ Цзюнь Цзю Чэня был неожиданным; на самом деле он умолял о снисхождении от имени семьи Ци!

- Хотя Ци Фу Фан сделала это, она была спровоцирована Хуай Нин, а Хуай Нин... - он вздохнул и сказал: - А Хуай Нин сделала это ради Ци Юя. Сегодня они оба говорили в суде о любви друг к другу. На мой взгляд, это довольно жалкая и ясная ситуация.

<http://tl.rulate.ru/book/24846/1049463>